

18+

ЮРИЙ ПОГОРЕЛЬСКИЙ

**Бойцы окраин Москвы. Рок-
н-ролл от заката до восхода**

Юрий Погорельский

**Бойцы окраин Москвы. Рок-
н-ролл от заката до восхода**

«Издательские решения»

Погорельский Ю.

Бойцы окраин Москвы. Рок-н-ролл от заката до восхода /
Ю. Погорельский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986483-3

Подниматься по карьерной лестнице тяжело. Особенно, если она красная от крови. Путь двух ребят из низов до почти вершин криминальной иерархии. Хаос, кровь, перестрелки, погони, философия и чёрный юмор. И кто сказал, что верность нельзя купить? Доверие — вещь хрупкая

ISBN 978-5-44-986483-3

© Погорельский Ю.
© Издательские решения

Содержание

Доверие – вещь хрупкая. (с) неизвестный	6
Бойцы думают и ссорятся	8
Странное знакомство	10
Боец возвращается в коммуну	11
Прошлое бритого бойца	12
Прошлое волосатого бойца	18
Боец вернулся в коммуну	21
Боец возвращается домой	24
Друзья идут на мировую	26
Бойцы реализовали давнюю идею	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Бойцы окраин Москвы. Рок- н-ролл от заката до восхода

Юрий Погорельский

© Юрий Погорельский, 2020

ISBN 978-5-4498-6483-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Криминальный роман
Кровь, хаос,
Деньги, драки и погони.
Приятного чтения.
Ваш Погорельский Юрий.
Бойцы окраин Москвы.
Рок-н-ролл от
заката до восхода.*

Доверие – вещь хрупкая. (с) неизвестный

Две тысячи десятый год. Ноябрь месяц. Солнечный день. Чистые пруды. Бар «Рок-н-ролл». «Пылающий костёр» занимается бизнесом. Бойцы окраин дают о себе знать.

Крёстный отец и его гнев

– Что ты сказал?! – Крёстный отец «Пылающего костра» раздражённо закурил и уменьшил громкость музыки.

– А ты что, мать твою, оглох?! – Капо снял элегантные кожаные перчатки, бросил их на добротный стул и тряхнул головой.

– Как зовётся эта банда?! – голос босса набрал металлический оттенок, он злобно кинул свою любимую Zippo на стол и выдохнул первый за день дым.

– «Голодные волки», босс. – Капо встал по стойке «смирно». – Не знаю как ты думаешь, но по-моему, ребята серьёзные.

– Ещё бы! По-твоему! Это мы, мать, серьёзные! – Крёстный пылает яростью, и с остервенением затаился и запел себе под нос. – Я неуклонно стерженею с каждым часом.

– Что?

– Да ничего. Вбей это в свою тупую черепушку! – Перехват дыхания.. – И запомни, Слав – это не хрена не главное, кто круче. Они давно у дел. «Альфа-Банк» крышуют. И арбатское HARD ROCK KAFE. Спокойно жить не дают где-то с конца девяностых, волки позорные.

– Крёстный, – Слава отважился перебить босса. – Мы же с тобой почти ровесники. Тебе в девяностых и двадцатки не было.

– Заткнись! – Босс почти почернел от злости и с диким раздражением запустил руки в волосы. Снова небольшой перехват дыхания и вернул руки на стол. – Твоё дело отрядом командовать, и, если потребуется, руками-ногами махать. – Сжал-разжал руки. – Мне за тридцать лет перевалило, а тебе всего двадцать шесть, Слав. Когда я стал крёстным отцом, ты ещё в Бутово не появился.

– Ты откуда знаешь?!

– Я твой крёстный отец!

Внезапно ожил телефон. Босс ткнул в кнопку громкой связи.

– Что?!

– Стас! Иришка прикатила!

– Одна?

– Да.

– А Федя где?!

– Мне почём знать? Иришка на нервах, босс. Ножик свой крутит и во мне дырку готова сделать.

– Олух! Дай ей трубку, живо! Это приказ, Валентин!

Шум и крики на том конце провода. Слава расслабился, когда Стас раздражённо махнул ему, чтобы присел. Даже плащ скинул, и аккуратно повесил на спинку стула и вольно закурил. Из телефона раздался женский голос с ноткой раздражительности и сильного гнева.

– Здорово, муженёк.

– Федя где, растяпа?!

– Не ори мне в ухо, полудурок! Федя у твоих родителей. После задания завезла.

– Хвала Одину! – Босс вознёс руки и лицо к белому потолку. Славка только рот скривил и сладко затаился. Просто понял, что и это дерьмо снова он с братом будет разгребать. Опять.

– Рано, дорогой. После богов скандинавских будешь благодарить, и фруктовые жертвы им приносить. Говорю же, я после задания, родной. Брата твоего ранили.

– Где он?!

– В Склифе. Живой твой брат. Ему левое бедро легко цепануло. Сама его туда отвезла. Только оттуда. А мне правое плечо ожгло, плащ придётся снова штопать.

– Ира, мать твою, заткнись! – Крёстный отец был в полном замешательстве. – Самую быструю машину на выезд! Я выхожу.

– Люблю тебя, сумасшедший дурень.

– А я тебя, психопатка.

И отключился. Слава тряхнул головой, хрустнул шеей и потушил окурок. Крёстный отец блеснул своими голубыми глазами.

– Ты почему ещё здесь?! – И достал из-за пояса свой потёртый, проверенный временем, девятимиллиметровый ствол. Порылся в карманах пиджака и достал обойму. Оружие в руках делает его спокойным.

– Дык, жду ваших распоряжений, крёстный.

– А, понял, – босс отбросил ствол и щёлкнул Zirro. – Значит так. Передай Диме и своему отряду: пусть шерстят районы. Даже не думай, что эти уроды умнее нас. Докладывать будешь напрямую мне, ясно?! – и резко загнал обойму в ствол.

– Так точно, крёстный. – Капо встал и надел плащ и перчатки. – Остальным капо передать?

– Нет. Серёга придёт в себя и передаст. А теперь вали отсюда, – и дёрнул затвор.

Бойцы думают и ссорятся

Бойцы поднялись. Вступили в банду, расширили Бойцовский клуб, стали солиднее. Теперь это не простые бойцы окраин, и далеко не последние ребята в «Пылающем костре». Не то, что полгода назад, когда они оба были в больнице, у погибшего активиста Клуба.

Слава дерётся, а Дима ухаживает за угасающим бойцом, и пытается дозвониться до скорой помощи.

Слава закончил биться.

Приехали врачи, и увезли тело. Дима одним жестом распустил ребят по домам, и вместе со Славой и санитарями поехал в больничку. Бойцы просидели в больничных коридорах всю ночь на диких нервах. Приехала ещё жена активиста, но бойцы её с трудом успокоили, хоть и понимали, что это бесполезно. Дико орали друг на друга, пока вовсе не выбились из сил. На рассвете, только Солнце начало подниматься, в коридор вышел главврач. Бойцы и жена активиста вскинулись к нему.

– Доктор, как он?!

Врач лишь головой покачал. Жена ударилась в истерику, бойцы же тихо удалились. Вылезли на улицу. Слава закурил и жестом отравил Диму искать мотор. Не пешком же до района добираться. Ноги и так еле держат, руки даже в кулаки сжаться не могут, болят. Нашли мотор. Добрались до дома. Последней мелочью, что нашли по карманам, расплатились с таксистом и поднялись домой. В хате всё тот же беспорядок. Дима скинул сапоги и куртку, вымыл руки и пошёл в свою комнату. Взял бас и начал сочинять. Слава повесил кожаную куртку на ручку двери, закурил. Тоже помыл руки и причесался. Расположился на кухне. Налил себе крепкий чёрный чай. Ему нужно побыть наедине с собой. Что-то в душе засело. Какая-то заноза, которую никак не выгатишь. Потушил сигарету, взял трубку, хлебнул чай, подсыпал сахар. Дима выдавал какие-то странные звуки на басу. Это раздражало.

– Дим, заканчивай! – И чиркнул спичкой.

Звуки прекратились. Дима пришёл на кухню, взял пивка, вяленую рыбку и ушёл обратно в комнату, киношку смотреть. На брата даже и не взглянул. Славка вольно сидел на полу, курил трубку, пил чай и крепко думал. Из комнаты Димы заиграл металл.

– Дима! Выруби музыку, мне подумать надо!

Громкость заметно усилилась, Дима вернулся на кухню, блаженно причмокивая рыбкой.

– Слав, что тебе от меня надо? – Спросил Дима, дожевывая и проглотив. – Ты отдохнуть дашь или как?! Это не моя проблема, что Нукитэ подох. Разберись с Ренатом. Посмотри ему в глаза. Не мне тебя учить, брат. Я расслабиться хочу: вторые сутки без сна, бас-гитары, алкоголь и оргий. Слав, мой тебе совет – найди себе рыжую бабу, и живи с ней счастливо, мать твою. Я против тебя ничего не имею, но ты, главарь Клуба, совесть-то имей! Я тебе не рыцарь Круглого стола. А ты не король Артур. Эй, ты чего?!

Пока Дима говорил, Слава нервно курил трубку и допивал чай. Встал против него, отбросил трубку в раковину, и кинул чашку в пол. Звон разбитой керамики. Взгляд у Славы пылал дикой злобой. Чем дольше Дима говорил, тем больше Славка его ненавидел. Злобно нахмурил брови, а изо рта сочился синий дым. Тут Дима осёкся.

– Вау-вау, ты что?!

И получил в нос! От неожиданности упал. Сильно приложился затылком. Только хотел встать, так Слава просто пнул Диму по лицу.

Когда Слава успокоился, Дима держался за бритую голову, из которой медленно сочилась кровь. И сильно тряслись руки в потёртых половинчатых кожаных перчатках.

– Вставай, боец.

Дима поднялся. Влажные серо-зелёные глаза. Неприкрытая ярость. Трясущиеся руки со скрипом сжались в кулаки на автомате. Кровоточащий нос. Кровь нехотя стекает на пол. В те секунды Дима воспылал таким гневом, что готов был расчленить Славу на маленькие куски.

– Собирай вещи, боец, и пошёл вон отсюда!

Дима провёл вспотевшей рукой по голове. Встряхнул, поправил хрустящий нос, зажал его, поводит туда-обратно челюсть и смачно сплюнул кровь в ноги Славе, на его любимые светлые носки. Натянул безрукавку на голый торс, казаки, с поднятой головой и зажатым носом, ещё раз сплюнул и ушёл, раздражённо хлопнув дверью. За дверью долго матерился и плевался. Потом приехал лифт и увёз его.

И Слава остался один. В квартире душно, накурено сильно. Музыка играет во всю, гитара пылится, пол блестит от свежей крови. Запах пота сильно бьёт в нос. Неплохо день начался. Слава снял свои окровавленные носки, и выкинул их. Где-то ещё пары две валялось, надо только поискать. Слава достал виски, открыл бутылку и немедленно выпил.

Странное знакомство

Плохой день. С любимой девушкой в ссоре, работы нет, денег нет, в армии отслужил. Делать нечего. Пошёл на турник. На небе собираются тучи. Подход из четырёх упражнений – сигарета. Два подхода сделал – отдохнул немного. Начинался дождь. Славе всё равно. Работает, будто его завели. Подтянулся широким хватом раз двадцать, потом на брусьях отжался тоже около двадцатки, далее подтянулся узким хватом и завершил подход отжиманиями широким хватом. Дождь усиливается. Слава закурил, натянул капюшон и буркнул себе под нос: «пофиг, пляшем».

Докурил, снова запрыгнул на турник. Забил мышцы под ноль. Присел на лавку, передохнуть слегка. От сильной боли в мышцах, согнулся пополам. И услышал незнакомый голос: «Пацан, ты норм?»

Слава разогнулся и увидел перед собой парня, лет двадцати, всего в коже, в ботинках на высокой платформе, в чёрном капюшоне.

Парень снял капюшон. Он оказался наголо обрит и с небольшой рыжей бородкой.

– Да, норм. Чё надо?

– Да ничего. Просто я уже где-то полчаса наблюдаю за тобой. Я просто не умею подтягиваться, и вообще, как-то у меня со спортом не очень. Если тебе не трудно, научишь? Наградой не обижу.

И улыбнулся, затыкнулся. Славка тоже рот растянул. Дождь перестал.

– Дай мне сигарету, и тебя научу. – Скинул капюшон. – Тебя как звать?

– Дима, – и протянул руку.

– Слава. Ну что, – пожали руки. – Запрыгивай. – И показал на турник.

Боец возвращается в коммуны

А пока Слава глушит тоску в виски, Дима отправился на Тверской бульвар. Там было несколько знакомств, с которыми можно было плотно зависнуть на пару суток.

Пока с зажатым носом до аптеки дошёл, пока кровь остановил и познакомился с фармацевтом, несколько часов и пролетело. Потом купил пива и пошёл к метро. У входа закурил и допил. Нос дико болел, но хоть кровь больше не лилась. У Славы удар хоть и крепкий, но не сильный. Даже не сломал. Духота давила на голову. В магазинчике около метро купил себе книжку. Народу многовато на платформе для выходного дня. Но Диме глубоко пофиг. Отправил прозвон знакомым. Перезвонили через несколько секунд.

– Димасик, привет! Такое чувство, что тысячу лет не слышала твой голос! Какими судьбами к нам?!

– Хай, Алин. Да со Славкой поругались. У вас выпить есть что-нибудь? Мне догнаться надо.

– Да, есть. А то, что поругались – это плохо. Ладно, приедешь – расскажешь. Не забудь адрес – улица Тверская, 28.

– Хорошо.

И отключился. Как раз подъехал поезд. Книжка лежала во внутреннем кармане, но было как-то не до неё. Дима вспоминал, как он познакомился со Славой, и как они стали, как почти родные братья, вместе жить.

Прошлое бритого бойца

У Димы тогда был радостный день. Он ходил на крыльях оттого, что сделал своей Ане предложение, и подарил золотое обручальное кольцо. Та без колебаний приняла его предложение. Не знала, что счастье скоро кончится.

Будущий боец окраин ходил счастливый, но он сам добился всего. Так и светился добротой. Но, не знал, чем это всё обернётся. И вот, Дима ходил на крыльях любви и мечтал о счастливой жизни (которая испарилась после знакомства со Славой). Очень его завлекли эти мысли.

Родителей своих Димка не знал, его тётка (сестра матери) воспитала. Как стал совершеннолетним, она сняла его со своего обеспечения, и он пошёл на флот. Полтора года отслужил на Северном флоте, демобилизовался в звании младшего лейтенанта. Просто хорошо выполнял приказы командования. Даже не мог представить, что скоро эти его навыки пригодятся.

Вернулся домой, а дома-то и нет. Тётка продала квартиру (тьфу, проклятая дыра), где он жил фактически всю жизнь и уехала в Америку на постоянное жительство. Ситуация у Димы складывалась аховая. Дома нет, работы нет, одежды нет (кроме той, что на нём). Денег тоже нет. Только почти севший мобильник в кармане и не совсем полная пачка сигарет «Дукат». И сумка с книгами. Когда Дима понял, что остался ни с чем – его обуяла глубокая печаль. Бывшая его квартира располагалась где-то в районе Речного вокзала. В полной печали Дима поехал на Тверской бульвар. А вот почему, сам не понимал. Приехал, зашёл в Новопушкинский сквер. Присел на лавку, закурил. Так и сидел, в полной печали, смотрел на запачканные после метро ботинки, и не знал, что дальше делать. Но, видимо небесам надоело смотреть, как Дима мучается, и они послали ему шанс, но он сам должен был работать на себя. На соседнюю от Димы лавку присели две привлекательные девушки. Через некоторое время к ним присоединился ещё один парень. У Димы кончились сигареты. Решил подойти, стрельнуть. Подошёл.

– Ребят, сигаретой не угостите?

А Дима тогда был в форме (он демобилизовался в тот же день), и в фуражке Северного флота.

– Держи, моряк. С Северного что-ли? – спросил парень.

– Ну да.

– Когда вернулся-то?

– Да, только сегодня с поезда.

Парень округлил глаза, и внимательно взгляделся в лицо Димы.

– На какой, говоришь, вокзал поезд приехал?!

– На Курский, а что?

– А во сколько, если не секрет?

– Да, часа четыре назад.

– Не узнаешь меня?

Тут уж взгляделся Дима, да так и застыл с открытым ртом. Получилось, что Дима встретил своего флотского друга, Никиту Малыша, которого не видел где-то несколько месяцев. Не признал Дима его сразу, ибо печаль всё ещё оставалась в сердце, и будущий боец окраин Москвы почти ничего не замечал. Флотского друга будущего бойца прозвали Малышом, потому что он больших размеров и к жизни не был приспособлен совершенно. Пока Дима служил, они были очень дружны. Дима и рассказал, что у него случилось, да и как он оказался на Тверском бульваре. Постоянно прерывался, чтобы голос не дрожал. У мужика голос не может дрожать, ни при каких обстоятельствах. Никита же всё внимательно выслушал. Закурил, пощёлкал пальцами, и обратился к девкам, что всё это время сидели с ними.

– Алин, надо помочь парню. Он мне на флоте до дембеля всё время помогал. Я привык платить за добро добром, понимаешь?

– Конечно, Никит. Понимаю. Дай-ка мне трубу, – попросила Алина. – На хату позвоню...

С Тверского бульвара компания двинулась на Тверскую улицу. Там располагалась небольшая квартирка, в которой ребята собирались по общим интересам. Такое своеобразное подполье. Привели туда Диму, дали ему комнатку на первое время, нормальную одежду, и немного денег. Как новенькому, поставили условие, чтоб до конца недели устроился на работу. Из документов у Димы был только паспорт и военный билет. Никита пообещал разобраться с документами.

Так пролетело несколько лет. Дима спокойно работал, подкопил денег, снял квартиру в Южном Бутово и жил безоблачной жизнью. Уехал от коммуны. Зарабатывать для всех ему надоело, хотелось пожить нормально, и хоть иногда бывать наедине с самим собой, а то в этой коммуне каждый день происходит очередной сюрприз. Вот Дима быстро собрал немногочисленные шмотки, и уехал жить на юго-западную окраину Москвы. Деньги у Димы появились, Никита, как и обещал, разобрался с документами, так что юридически Дима был «чистым». Дима познакомился в одном ночном клубе с девушкой (она работала барменом), которой он, через несколько месяцев после знакомства, сделал известное предложение, на которое та не могла ответить отказом.

Сразу после знакомства, привёл её к себе. И как-то легко всё пошло. Стала она жить у него. Когда хозяйева приезжали, он отправлял её погулять. Дима водил её по кабакам, ресторанам, поэтическим и творческим вечерам. И в один вечер подарил ей золотое кольцо. Сказал, что хочет на ней жениться. Она была без ума от счастья.

И настал знаменательный день. Дима спокойно вышел погулять, продумать всё, что хотел сделать и сказать. В наушниках играл блюз. Лучшая музыка для размышлений.

Дима как-то страстно увлёкся металлом. Ему понравилось то, что у фанатов кожаная атрибутика. Денег стало ещё больше (деньги почти не тратил, только на самое необходимое на данный момент, так как жил здесь и сейчас). Как-то Дима поехал на Курскую, в Рок-Арсенал (это магазин атрибутики). Закупился по полной программе и приехал домой. Дома примерил. И стал носить, фактически не снимая. Только летом куртку (зимой таскал плащ) снимал и надевал жилетку. Зимой не холодно и летом не жарко. Идеальные вещи.

Дима спокойно шёл по улице. В голове крутилось, что наденет на помолвку, что будет говорить и так дальше. Начинался дождь и поэтому Дима натянул на свою бритую черепушку капюшон (обриваться наголо – привычка флотских лет). Зашёл в проходной двор, присел на лавку. Думать о помолвке решил прекратить, и вместо блюза включил хеви в плеере. Дождь медленно набирал силу, но Диме пофиг. Он полностью в коже и даже не парился, что промокнет. Заметил спортивную площадку, на площадке турник. На турнике кто-то висит. Дима даже на флоте подтягиваться не научился, и вообще, со спортом у него не очень как-то было. Парень подтянулся раз двадцать, прыгнул. Присел на лавку и согнулся пополам. Диме показалось, что парню плохо. Он взял и подошёл.

– Эй, пацан, ты норм?

Парень разогнулся. Сказал, что в порядке. Поговорили чуть-чуть. Познакомились. Парень, а зовут его Слава, пообещал научить Диму подтягиваться.

После импровизированной тренировки, Дима пригласил Славу к себе, отметить знакомство. Пока бухали, про помолвку Дима вовсе забыл. Через некоторое время брякнул дверной звонок. Дима, слегка нетрезво переставляя ноги, пошёл открывать. На пороге стоит Аня. Вся в белом.

Увидела Диму, и в глазах появилась надежда. Она вытянула руку. В слабом свете подъездной лампы сверкнуло золотое кольцо.

– Дима, как ты мог? Я так надеялась, я так мечтала, что мы поженимся, и что у нас будет, как у людей. А ты не пришёл. Ты разбил мне сердце. Вместо того, чтобы быть со мной в церкви, ты бухаешь с кем-то.

Дима пьяным взглядом смотрел на Аню. Понял, что женитьба не про него. Аня так и стоит с вытянутой рукой.

– Ты что-нибудь скажешь?

Дима промолчал. Аня яростно бросила кольцо в ноги будущему бойцу, и убежала, рыдая навзрыд. Дима поднял кольцо, положил в карман, и с загадочной ухмылкой захлопнул дверь.

Так прошло ещё несколько довольно годных месяцев. Дима и Слава крепко сдружились. Ходили на площадку через день (то есть – понедельник, среда, пятница). Выходные проводили отдельно друг от друга, но не всегда. Нашлось много общих тем для бесед после тренировки. В основном о рок-н-ролле и его разнообразии. А Слава в то время жил у своей девушки, потому что его родной дом перестал для него существовать. Родные дядя и тётя отправили двенадцатилетнего Славу к родной бабушке (матери отца), так как родители его погибли. Слава и курить начал в тринадцать лет. Разумеется, не от хорошей жизни. И всё научился делать сам. Бабушка ему только помогала во всём. Захотел научиться готовить, стирать, шить – бабушка научила, божий одуванчик. Хотя Слава и был крещёным, но в Бога не верил. Скорее, знал, что он есть, и что его надо уважать. Но и атеистом не был. Путём долгих рассуждений пришёл к такому выводу: если чего-то хочешь добиться – надо биться. Некоторое время занимался разными видами спорта, неделями торчал в спортзале.

В итоге, на каком-то рок-н-рольном концерте, нашёл красивую девушку и переехал к ней. А она жила в Южном Бутово.

В таком темпе прошло ещё какое-то время. Ребята ещё больше сдружились, стали немного сильнее телом и духом. Слава даже сказал как-то:

«Навыки приобретаются на тренировках. На улице закаляется дух».

И оказался прав. А в один из солнечных весенних дней произошла такая история.

Дима пришёл раньше Славы на площадку в тот день. Пока ждал, включил хеви и закурил. Сидит спокойно на лавке. Весь погрузился в музыку. То есть, подпекает, что есть сил, и бритой головой трясёт. Во время проигрышей и соло затягивался, хотя и так задыхался от никотина, пока орал. Дима очень хорошо знает английский язык (в начальной школе заинтересовался и выучил так, что по-английски говорил не хуже, чем по-русски), поэтому почти всё время слушал зарубежный металл. Музыка сделана и сыграна качественнее, чем наша. Через некоторое время почувствовал, что кто-то по плечу методично стучит, но ни черта не попадая в ритм. Дима поднял голову и чуть не вскрикнул от удивления. Это оказался один из его коллег по работе, по имени Миша. Его прошлое было окутано тайной, и о нём мало кто что-то знал.

– Здорово, Дим.

– Фу! Привет, Миш. Ты меня чуть до седины не напугал! Как тебя занесло в наши края?!

– До седины? Сомневаюсь. Короче, Дим, ситуация такая. Я просто решил проверить слухи, которые на работе ходят.

Дима удивлённо приподнял левую бровь и посмотрел на Мишу.

– Что ещё за слухи?

Миша молчит.

– Какие, к чертям, слухи?!

– Вау-вау. Успокойся, коллега. Слухи, как я вижу, подтверждаются. Я слышал, что ты так накачался за несколько месяцев только на своём районном турнике и брусках. Вот поэтому я здесь.

– Здорово, Дим, – появился Слава, и перебил Мишку. – Это кто? – И кивнул на собеседника Димы.

– Мой коллега по работе, Слав.

– Какого хера он тут забыл?!

– Вау-вау, Слав, сбавь обороты. Он просто приехал сюда, чтобы своими глазами убедиться, что слухи не лгут. Убедился?! – Резкий поворот головы в сторону Миши.

– Да, Дим. – Миша растерялся. Не привык он к такому обращению. – Я хотел попросить вас, ребят, чтоб помогли мне немного. Я же тоже подтягиваться не умею, да и вообще я хилак, сами видите. Просто хочу последовать вашему примеру.

Слава и Дима переглянулись. Слава воткнул сигарету в рот, Дима скрутил наушники. Встал, хрустнув шеей. Взял Мишу за ворот дешёвой спортивной куртки, и рывком поставил на ноги.

– Приступай, – и показал на турник.

Так пролетело часа четыре. Ребята объяснили Мише технику, а дальше он работал сам.

Мишку посадили в метро и разошлись по домам.

Пролетело ещё несколько месяцев. Наступило лето. Ребята развивались дальше. Тренировались, словно без усталости, и с ярым упорством, и им это нравилось, чёрт возьми. Стали ещё сильнее телом и ещё больше закалили боевой дух. За плечами уже было несколько районных разборок, благодаря которым бойцы приобрели небольшой авторитет. Большинство стычек начиналось вполне безобидно. Кто-то приставал из-за внешнего вида. Некоторым бригадам не нравилось, что Димка носит кожаную безрукавку на голое тело, и на нём болтаются стальные цепи. Эти бригады передвигались по району в количестве от шести до десяти человек. Когда бойцы на них натыкались и понимали, что разговором конфликт не унять, пускали в ход кулаки и ноги. Обычно бывало так, что бригадир получал в челюсть и этим всё кончалось. Попадались и совсем отморозки, но эти ходили максимум вчетвером. Слава в основном разговаривал, а Дима бил. Было и так, что и бойцам хорошо доставалось, когда к какой-нибудь бригаде приходило, или прибегало подкрепление. Но бойцы в большинстве случаев оказывались сильнее. Так к ним и прилепилось прозвище «бойцы московских окраин». Придумал Слава, а Дима поддержал. Но официально переделали так: «Бойцы окраин Москвы». Драться научились хорошо. Славка Димку всяким разным приёмчикам обучил. Что-то типа самообороны, которую пропагандирует спецназ. С каждой «выигранной» дракой, авторитет бойцов всё больше поднимался. И, конечно же, бойцы продолжали качаться на площадке. И, как-то раз, болтаясь на турнике, Слава придумал такую штуку: разозлить Диму и спровоцировать его на драку. Спрыгнув с турника, тряхнул длинными светло-русыми волосами. Дима на лавке сидит, «Святой Источник» хлебает, рельеф мышц своих рассматривает. Улыбка так и сияет, почти как заходящее Солнце.

– Дим, давай в лесенку?

– Не, Слав. Не хочу. Мы и так тут уже несколько часов болтаемся на этом проклятом прогнившем турнике. Я себе почти все руки стёр. Даже перчатки уже не помогают. Я пока посижу. Мне и так хорошо.

– Ну и сиди, слабак!

Сработало! Дима вскочил с лавки, чуть не подавившись водой. Он весь трясся от накатившей злобы.

С какого хрена, Слав? Почему я слабак?!

– Да потому что боишься за своё бедное изнеженное тельце, ванильный ты хилак. Дело в том, Дим, что у тебя всё тот же слабый дух, который остался неизменным с тех самых пор, как мы познакомились!

Пока Слава говорил, Дима подошёл почти вплотную, свирепо поправляя перчатки и сильно затягивая их. Сверлил Славу взглядом. Слава закончил.

– Слав – ты мразь!

И как дал в зубы! Слава упал.

– Это ты слаб, козла кусок. Ты слаб духом.

И упал сам. Слава резко подсёк его. Некоторое время они катались по всей площадке, иногда вскакивая, а потом снова падали. Действо сопровождалось диким потоком мата. Неко-

торое время спустя, ребята выбились из сил. Поняли, что дрались зря. Поднялись, помогая друг другу.

– Прости, Дим. – Слава держался одной рукой за разбитую челюсть, а другой за поясницу.

Славка внезапно понял, что драка – это один из способов доказать, что ты не слаб. Хотя доказывал это постоянно в стычках с «бригадами».

– И ты меня прости. – Дима поправлял челюсть и смахивал капли крови с перчаток.

Дима для себя понял, что в драке начисто забываешь, кто ты, и зачем вообще дерёшься. Так можно победить внутренний страх. В душе Дима побаивался Славы, потому что он показал, что в жизни есть кое-что ещё кроме музыки, работы, выпивки и красивых школьниц.

Бойцы обнялись. Только сильные люди после драки могут обняться.

Жаркий июльский день. Славка болтается на турнике, Диму ждёт. В тот день он дочитал книгу Паланика «Бойцовский клуб», которую ему Дима подарил. И у Славы возникла идея создать что-то в этом духе. Одного потенциального кандидата Слава знал – это Дима. Слава помнил, каким он был хилияком, когда они познакомились. Кожа да кости. Слава всё, что знал, переосмыслил. Появился Дима. В новых высоких чёрных казаках по колено, которые заправлены в старые, потрёпанные светло-голубые джинсы и уже чуть-чуть где-то стёртой кожей безрукавке на голое мускулистое тело. И в левом ухе сверкал внушительный металлический крест. Обнялись.

– С чего ты ухо пробил-то?

– Захотел и пробил. Я же металлист. Это как у Хоя было: «я носил в ушах кресты, металлом был тогда».

– Ясно. Ну что, в лесенку?

– Погнали.

Дошли до десятки и обратно. Сели на лавку передохнуть. Не успели мышцы полностью отдохнуть, во двор на полной скорости въехала шестёрка жигулей, бледно-серого цвета. Эта машина когда-то была белой, но то, видимо, было давно. Лихо остановилась около одного из подъездов. Одновременно открылись все двери, и на волю вырвался сильный поток музыки высокой громкости примитивного ритма. Из машины вылезла четверка ребят, в модных шмотках. Как бойцы приметили, в джинсах на несколько размеров больше.

– Рэперы?

– Похоже на то. Может и хипстеры. Не могу точно сказать. – Слава закурил. – Помнишь, что было в июне?

– Помню. Хочешь повторить?

Слава кивнул на пацанов. Дима понял.

– Эй, придурки! Громкость уменьши, алё!

– Чё?! – один из парней обернулся.

– Музыку вырубил, урод!

– Ты кого уродом назвал?! – пацан оскалился.

– Тебя, полудурок! Кого же ещё?!

– Угрожаешь, сука?! Ну, держись, скотина!

Один из рэпаков-хипстеров полез в багажник. Достал оттуда несколько стальных бейсбольных бит. Раздал своим парням и эта орава двинулась на бойцов. А у бойцов кроме рук и ног ничего нет. Даже портативных колонок, чтоб металл на всю дурь врубить.

– Дим, тебе страшно?

– Есть немного. А тебе, брат?

– Да. Очень. Но, надо перебороть свой страх, дружище. Главное сейчас – живыми остаться.

Подожли рэпаки. Двое остались стоять на расстоянии, другие двое подошли почти вплотную к бойцам, весело поигрывая битами.

– О, Пахан, смотри. Чистые металлисты в натуре. Ну, чё, ушлёпки, страшно, мать вашу?! И тут же упал! Одним ударом Дима сбил пацана с ног.

Боец как-то усовершенствовал свои любимые перчатки, добавив на костяшки металлические заклёпки, чтобы удар был мощнее и на лице противника оставался след.

Второй браток с битой в ступоре стоял. На него Слава налетел. Врезал с ноги в пузо. Те двое, что на расстоянии стояли, бросили биты, прыгнули в машину, и, слегка дрифтуя, скрылись.

Бойцы закончили бить пацанов. Устали сильно. Пацаны валялись на траве, судорожно глотая воздух. Вместо лиц – кровавая каша. Бойцы прикурили друг дружке. Руки тряслись просто не по-детски. Бойцы перебороли свой внутренний страх.

– Э, петухи, – Слава пнул одного из рэперов. – Уползайте, как можете.

Пацаны с трудом поднялись, и пошли прочь, еле волоча ноги, под свист и улюлюканье Димы. Слава орал им вслед:

– Ещё раз увижу, убью. Забудьте этот двор. Это двор металла! – Подобрал одну из бит и швырнул им вслед

Попал одному из парней прямо в поясницу. Тот, с гортанным криком, рухнул. Другой наклонился его поднять, да тут ему чётко в лоб прилетела вторая бита. Второй браток тоже упал и затих. Славка оскалился. Тут заорал Дима:

– Слав, хватит. У меня всё болит.

– Дим, – у Славы, который до сих пор трясся в экстазе, случилось прозрение. – Это же чистый Бк.

– Создаём! Ты будешь главным!

– Почему я? Ты же всегда дерёшься наравне со мной.

– Я уважаю тебя и вижу тебя лидером. А я простой боец окраин. Мне и этого хватает!

И бойцы, побросав сигареты, повернулись лицом друг к другу. Схватились руками и дружно крикнули: «Только металлЪ! Только Хеви!!!»...

Прошлое волосатого бойца

Наступила дождливая осень. Ребята записались в местную качалку, но на площадку всё равно продолжили ходить, не смотря на погоду. Дима устроил Славу на свою работу, потому что ему надоело смотреть, как Слава нищесбродствует. А Слава продолжал жить у своей девушки. Та сильно беспокоилась за Славу. Она никак не могла понять, как почти всегда немного ванильный Слава из мирного и вечно полупьяного доходяги превращается в накачанного и сильного духом бойца. Когда ребята ходили на площадку, Слава следил за тем, что ест и употреблял протеин. Чуть девушку свою на этот протеин не разорил. В другие дни предпочитал лежать на диване с бутылкой или банкой пива (а по праздникам позволял себе пятьдесят грамм водки или коньяку) и смотреть любимые фильмы. И читать начал. Сразу и много. Бывало, весь выходной день сидит, страницы листает, глазами по строчкам водит. Спасибо Диме за это, потому что тот сам был не прочь почитать, и разбирался в мировой литературе. Естественно, помимо тем о музыке добавились и обсуждения прочитанных произведений. Но, на всё это у Славы не было своих денег. Еду покупала девушка (готовил-то Слава), а деньги иногда Дима давал. Тысячу-полторы на месяц, хотя сам зарабатывал двадцать пять. Ребята с каждым днём становились всё сильнее и мощнее. И телом и духом. Девушку Славы это явно начинало пугать, потому что почти каждый вечер (с тех пор, как ребята начали на площадку ходить) Слава приходил весь «разукрашенный», особенно после стычек с «бригадами». Он не боялся боли, и его не смущали следы драк, в которых он побывал. Он пытался ей это объяснить, но, если в споре с женщиной ты вооружён лишь логикой, фактами и здравым смыслом – у тебя нет шансов. И, в один прекрасный день, девушка поставила Славу перед выбором: либо счастливая совместная жизнь или расставание. В тот день Слава пришёл домой «разукрашенный» сильнее, чем обычно. Попали бойцы тогда на полных отморозков. Но, всё равно, одолели и эту «бригаду». Девушка, естественно, все дела побросала, и давай ухаживать за ним. Перекись, вата, бинты, аптечка. Медленно капает кровь из потревоженных ран. Слава, будто идол поганый, сидит на ванной и не двигается совсем, перед собой только смотрит, а девушка, как можно нежнее, ухаживает за ним. Поцелует, приобнимет, охнет. От него никакой реакции. Чисто статуя. И тут в голове у Славы что-то перемкнуло, и он, ни с того ни с сего, начал ругаться и оскорблять девушку, чего раньше за ним не наблюдалось. Девушка дико обиделась, и ушла на кухню. Слава отмыл засохшую кровь, дообработал раны и лёг спать. Проснулся в первом часу ночи. Вышел на кухню, горло промочить. Девушка сидит за столом, книжку читает, чаёк попивает, на Славу внимания не обращает.

– Вик, что с тобой?

– А что?

– Просто я в первый раз вижу тебя с моей книжкой в руках. Что с тобой? Ты же такое не читаешь.

– Сука, отстань, – отхлебнула чай. – Почему же я не могу почитать Софокла, благодарная ты скотина?! – Вика повернулась к Славе лицом. Полное равнодушие и злоба. – Плюс ко всему, Слав, я просто не хочу на тебя смотреть и не хочу вообще с тобой говорить!

Это было уже слишком!

– Ты хотя бы понимаешь, дура ты тупая, что благодаря мне и моему другу Диме, ты, девочка моя, можешь спокойно ходить по району в любое время суток. Благодаря нашим усилиям, гопота знает своё место. Мы им оставили пару точек, где они могут собираться. Я тебе про них потом скажу. Я всё это делаю для того, чтобы ты жила мирно и спокойно, ни о чём не беспокоясь. Я тебя прекрасно понимаю, что ты волнуешься за меня, потому что подобное чувство движет мной. Помни, я уже не тот ванильный хилак, которого ты знала. Я боец и имею в районе уже хороший авторитет. Я сам боюсь подохнуть на какой-нибудь стрелке,

от чей-нибудь руки, пистолета, кастета или пера. За то, что я делаю – меня сильно уважают. Это не тщеславие, дорогая. Я же, блин, не понтуюсь перед тобой, а просто люблю тебя. Эй, ты чего?!

Во время монолога, Вика судорожно допила чай, свирепо захлопнула книжку и закурила, несколько раз прокашлявшись (что и заставило Славу заткнуться). Когда Слава осёкся, Вика поднялась и встала напротив Славы. Она ниже его на голову, и Слава, волей-неволей смотрел на неё сверху вниз. В её ярко зелёных глазах показались слёзы.

– Слав. Я тебя не понимаю. Я стараюсь, честно. Я, действительно, стараюсь. Но нет больше моих сил. Мне надоело смотреть, какой избитый ты постоянно приходишь домой. У меня сердце кровью обливается, когда я смотрю на тебя. Я на тебя три года угробила. Думала, что мы поженимся, и всё у нас будет, как у людей. Но, видимо, не судьба.

– Судьба – отговорка неудачников. Помни это.

И получил звонкую пощёчину. Вика расплакалась, села за стол, судорожно всхлипывая, спрятала лицо в руки.

– Это всё?

– Да. Это всё. Собирай вещи, и пошёл вон. Всё кончено.

Слава за несколько минут собрал все свои вещи, которые поместились в большую спортивную сумку, которую ему Дима на день рождения подарил. Да и шмоток-то особо и не было у него. Натянул куртку, кроссовки. В последний раз взглянул на Вику. Внутренний голос сказал Славе:

«Она слаба. Вот Дима пойдёт до конца. Девушки – это слабость. У бойца не должно быть слабостей и больных мест».

– Прощай, Виктория. Мне было хорошо с тобой.

И навсегда ушёл, громко хлопнув дверью. Пока ждал лифт, слышал, как Вика призывает Господа, чтобы Слава одумался и вернулся. Но Слава уже всё решил. Он точно знал, что уже никогда не вернётся в эту квартиру.

Вышел на улицу, закурил. Дождь поливает во всю мощь. Слава достал мобильник.

– Дим, привет. Не спишь?

– Здорово. Нет. Читаю «Декамерон» Боккаччо. Что случилось?

– Разговор есть. К тебе можно зайти?

– Да не вопрос, заходи.

Так Слава и поселился у Димы. Тот немного удивился, когда Слава всё ему рассказал, чуть не зарыдав по дороге. Дима его с трудом успокоил. Но, Дима-то жил один, и иногда ему было скучно. С Аней он порвал при знакомстве со Славой, и не вспоминал даже о ней. Баб он фактически не водил, и досуг проводил за книжками или хорошими фильмами. Вот и предложил Славе такую штуку.

– Слав, а переезжай ко мне.

– Дим, я и так здесь. Кроме тебя мне больше не к кому идти.

Так Слава и стал жить вместе с Димой. Получились небольшие объяснения с хозяевами, но с этим бойцы справились. Ведь они работали на одной работе, ходили в один спортзал, на одну же площадку. Все знакомые были общие. Коммуна. Музыка даже одинаковую слушали. Только курили разные сигареты, но, через некоторое время, привыкли. Дима всё больше общал Славу к литературе. Попросил Славу, чтобы он читал хотя бы одну книжку в неделю. Так и жили. В конце ноября, когда Слава немножко обжился, предложил Диме сделать небольшую перестановку в хате. Это они решили обсудить на кухне. Дима достал из холодильника парочку бутылок пива.

– Так, что ты хотел поменять в хате?

– Дим. Во-первых, надо избавиться от стола.

– Какого чёрта?!

– Он много места занимает. И рано или поздно мы его сломаем. Далее надо оставить шкаф с вещами, и стеллаж с книгами. Остальное выкинуть к чертям!

– Почему Слав? Я пока не догоняю.

– Дим, благодаря тебе у меня появились деньги. Мы с тобой можем жить в один кошелёк. Хату оплачиваем вместе, на стрелки ходим вместе, на работу, блин, ходим вместе. А вещи – это полная лажа. Нам нужно оставить то, чем мы реально пользуемся. Остальное на помойку. Или сжечь.

– Вроде понимаю, но не до конца. С деньгами и вещами ясно. Пока мне нравится. Дальше.

– Дальше так. Надо проинформировать хозяев. Вещи-то хозяйские.

– Согласен. Звони. – И Дима протянул трубу.

Согласовали свои намерения с хозяевами. Они полностью поддержали бойцов. За пару дней хата приобрела тот вид, который от неё требовался. Ребята немного пораскинули мозгами и решили купить музыкальные инструменты. Слава купил электрогитару, Дима купил бас и синтезатор. Дома всё расставили по местам. Каждый день брались за инструменты. Сначала обламывались, но потом грамотные люди научили. За инструментами, книгами, иногда за интересными разговорами с девушками (а кто сказал, что нельзя?) прошла зима. Наступил март. Снег немного стаял, на улице стало чуть-чуть теплее. Бойцы опять вылезли на турник. Занимались с остервенением, каждый день. Продолжая похаживать в спортзал, разузнали парочку нужных вещей. И уяснили себе, что первое правило тренажёрного зала – не выёживайся: всегда найдётся тот, кто разминается твоим максимальным весом. Плюс ко всему – контрастный душ и тому подобное. Так и стали закалять своё тело. Димка это всё переносил легко, а Славка потяжелей немного. Один раз переборщил с контрастным душем и заболел. Благодаря заботе Димы, через несколько дней был, как огурчик. В таком ритме пролетел и март.

Боец вернулся в коммуну

– Осторожно, двери закрываются. Следующая станция – Чеховская!

Димка открыл глаза, шеей хрустнул, почесал бритый загривок. Даже не заметил, что уснул. Ухмыльнулся собственным мыслям и поднял голову. Увидел, что напротив сидит довольно красивая девушка. У Димки глаза вспыхнули, а девушка сидит и смотрит сквозь него. Диме на неё было всё равно, но и с этой поездки он хотел чё-то приятное получить.

– «Подмигни-ка», – сказал внутренний голос.

Воображение в секунду нарисовало несколько приятных сцен, но не вышло. Димка приметил на правом безымянном обручальное кольцо, и охота отпала ко всем чертям. С замужними дела лучше не иметь. Поднялся и заметил, что лёгкий красный плащик девушки чуть-чуть прикрывает довольно brutальные сапоги, сильно похожие на ковбойские, и из которых что-то торчит. Пока не вышел из метро, старался о ней не думать. Допёрся до места, благо не особо далеко. Остановился около подъезда, задумался. Приметил домофон. Набрал пару цифр и ткнул в него.

– Кто? – милый голос на том конце.

– Конь в пальто! Алин, это я!

– Бог мой, – голос стал довольным. – Я никак не могу запомнить твой голос.

– Алин, мать твою! – Димка понемногу стал терять терпение. – Ты меняпустишь или кем?! Или мне тут сжарится при такой густой жаре?!

Пустой гудок на том конце. Димка, как дурак, стоит и смотрит на этот молчащий домофон. Хотел закурить, да сигареты кончились. Вывернул карман безрукавки (косуха-безрукавка Buffalo Hide) и уставился на него.

«Ну что за...» – Дима даже не успел окончить собственную мысль, как его сшибла входная дверь. Ну, не сшибла, а немного задела.

– Вашу мать, – Дима потирал ушибленное плечо, и заметил, что из проёма выглянула девушка. Он Алинку не признал, настолько девка из метро заняла его. – Дамочка, нельзя ли поаккуратней, а?!

– Дима, перестань нести херню, – Алинка улыбнулась. – Заходи, дурик.

Боец вперся в хату. Там зависало с десяток ребят. Один из них, который сидел рядом с дверью, с косым шрамом во всё лицо, увидев бойца, обратился к Алине:

– Это кто? – В голосе чувствовалось негодование. – Тот пацан, что звонил недавно?!

– Друг, – сердито ответила ему Алинка, и впахнула Диму внутрь. – Старый друг. Обувку снимай, боец.

– Ясно, – парень закурил и принялся тасовать карты. – Присаживайся, парень, гостем будешь. Откуда такой красавчик?

– Южное Бутово, – Дима снял казаки, подошёл к этому парню, сел рядом и протянул руку. – Дима.

– Весело. Филя. – Парень приподнял брови, пожал руку бойца, и показал на карты. – В преферанс будешь?

– Не умею

– А что умеешь? – сурово спросила девушка, которая сидела от Димы слева, небрежно чавкая фруктовой жвачкой.

– Руками-ногами махать, да в дурака играть! – Дима попытался развеселить ребят, и у него получилось.

Все засмеялись, Филя раздал карты. Играли до темноты, покуривая и попивая алкоголь. Потом Дима вместе с Филей сходил за очередной порцией выпивки. Хорошо, что деньги

у ребят водились. Не то чтобы такие уж зажиточные, но что-то вроде того. Безлунную июльскую ночь вся компания провела в разговорах.

Сидели общим кругом в комнате, потом на кухне, а позже разошлись спать.

На кухне остались Дима и Алина. Они сидели, дымили, пили, говорили о жизни, политике, кино и литературе.

В таких разговорах пролетел месяц. Алина Диме нравилась всё больше с каждым днём, тем более что о той девке, что встретил по дороге в коммуны, и думать уже забыл. Тело у Алины просто потрясное. Как раз во вкусе Димы. Да и он ей нравился. А когда рот открывал, так она голову едва не теряла.

Наголо обритый, с небольшой рыжей бородкой, плюс ко всему – в казаках, потёртых светло-голубых джинсах и в расстёгнутой кожаной косухе-безрукавке на голое тело. В левом ухе болтается внушительный металлический крест. Разговорчивый, суровый, начитанный. Ярый металлист, и со знанием языка. Как родного, так и иностранного. Больше отдаёт предпочтение экстремальным направлениям металла. Постоянно сыпет книжными фразами и умеет ими играть.

Как-то раз, прохладным утром, произошёл такой разговор. Димка сидит на кухне и пиво пьёт. Естественно – в наушниках сидит. Полностью ушёл в музыку. Орать не орал, но головой чуть-чуть покачивает в такт, да и по столу вилками в ритм постукивает.

Пришла Алина, почёсывая зад. Открыла холодильник и тут же закрыла. Закурила и села рядом с Димой. Он-то в полудрёме сидит, с закрытыми глазами. Почувствовал её руку на своей левой ноге, отбросил вилки и со вздохом спустил на шею наушники.

– Что?

– Холодильник – девочка.

– Почему?

– Яиц нет!

Дима улыбнулся, закурил. Алина почти разлеглась на столе, и проникновенно так на него смотрит. Димка хлебнул пивка и опять наушники надел. Алинка налила и себе выпить. Хлопнула кружку залпом. Димка закрыл глаза от кайфа. Алинка посмотрела на него, усмехнулась и треснула Диме в лоб со всей дури. Даже наушники слетели.

– Fuck off! Это за что?!

– Почему ты с музыкой, а не со мной?!

Димка удивлённо хлопнул глазами, потирая краснеющий лоб. Он постоянно с музыкой. Не мыслит себя без неё. В музыке находит ответы на наболевшие вопросы. Музыка регулирует его состояние. Поэтому такой вопрос поставил его в тупик.

– Why not? – И допил кружку.

– Что это значит?! – Яростно взмахнула руками, и случайно опрокинула кружку. Она разбилась. Пустая.

– Не ори, дура, братва спит. – Димка легонько хлопнул её по губам. Самому показалось, что едва прикоснулся, а Алинка чуть со стула не навернулась. Мотнула головой и уставилась на Диму. Взгляд её пылал гневом.

– Ах так! Даму бить?! Ну, держись, скотина!

И прописала прямой удар прямо в челюсть! Димка с грохотом упал. Попытался встать, но будто что-то тяжёлое припечатало его к полу. Когда взгляд прояснился, увидел яростную Алину, сидящую на нём и орущую пятиэтажным матом. Кто-то из братвы проснулся и лениво припёрся, еле волоча ноги с похмелья.

– Что за фигня тут происходит?!

– Калитку закрой!!!

Парень в секунду протрезвел, мотнул башкой, буркнул что-то неразборчивое и захлопнул дверь. Алинка уже не материлась, а просто сидела на Димке, не сильно поколачивая по его

грудь. Из глаз струились слёзы. Димка так вообще ничего понять не мог. Слышал только какие-то обрывки фраз.

– За что?! – пара ударов в грудь. Терпимо. – Почему? Что? Как?

– Вау-вау, Алин. – Дима своими крепкими накаченными руками схватил Алинку за талию и немного её сдавил. Не очень хорошо, конечно, но хоть колотить его она перестала. Да и орать тоже. – Угомонись, наконец. Теперь скажи, только спокойно, что стряслось?

– Почему ты с музыкой, а не со мной?!

В глазах Алинки сверкнула надежда.

– Девочка моя. Я постоянно с музыкой. Что тебе не по нраву?!

– Я, блин, хочу тебя. Ты, ты...!

И впилась ему в губы со всей страстью.

Перевернутый, сломанный пополам стол, покосившийся нафиг холодильник, разбросанные стулья, поломанные наушники. Димка лежит на полу, поправляя штаны, а Алинка ищет сигареты.

– Ты довольна?

– Очень! – Алинка закурила и уселась на подоконник. Глаза её радостно искрились.

– Алин. – Дима поднялся. – Этого больше не повторится. Просто если ты хочешь быть со мной, то тебе придётся делить хату не только со мной, но и с моим другом Славой. Ещё мы регулярно устраиваем пьянки, оргии, литературные вечера. Ходим на турник, да ещё постоянно дерёмся. Домой приходим такими красавцами, мама дорогая! Вечно спорим, и бывает, что и друг дружке морды бьём. Хочешь ты такой жизни?!

– Да не особо. – Алинка докурила сигарету, спрыгнула с подоконника. – Мне и так зашибись, – потрепала его за щёку. – Знаешь, мне было с тобой хорошо. Трахаешься ты нормально, но дальше у нас с тобой дело не двинется. А мне хочется чего-то большего, чем просто секс.

– Ну, девочка, это уже твоё дело. Мне-то вообще шикарно. Дай-ка сигарету.

– Они тонкие.

– Да похер.

Алинка ушла спать. В хате никого. Все куда-то быстро разбежались. Плеер и разбитые наушники лежат где-то в развалинах стола, но Димке сейчас было не до музыки. Обернулся, достал из ящика кружку. Подумал и убрал. Подошёл к окну. От скуки даже окно открыл. Облокотился на подоконник. Тонкая сигаретка медленно дымилась. Слишком лёгкая. Единичка, вроде.

Солнце жарит просто не по-детски. Полдень. Жаркий июльский полдень. Выкинул бычок и захлопнул окно. Сел на пол, кое-как надел изнасилованные наушники и ушёл в музыку. А про Алинку Димка уже и думать забыл. Снова вспомнил о той девушке, что встретил в метро, когда приехал к ребятам. Слишком уж красивая девушка, и непривычная для такой публики. Да и из сапог что-то непонятное торчит.

Боец возвращается домой

Прошло недели две. Алинка всё больше прикипела к Димке. Почти не отходила от него. Один мог остаться, разве что, в сортире. Просыпался и натыкался на её спящее лицо. Коммуне пофиг. Время убивали по-разному. Только Филя иногда на работу уходил. Все остальные, как только просыпались, делали что-то по квартире (обязанности давно распределены), и уходили до темноты. Димка почти безвылазно сидел в квартире. То книжку какую хорошую найдёт, почитает, то телек посмотрит. Компьютер был на такую ораву один, да и то потёртый ноутбук. Кто-то его обязательно из хаты уносил. И Димка оставался без интернета. Чтению иногда мешала Алинка, так как отвечала в коммуне за дом. Чтобы всё было чисто. Из дома тоже почти не выходила. Только в магазин, да и то раз в пару дней. Притаранит пару пакетов, битком набитых выпивкой, сигаретами, едой.

И, как-то раз, в середине августа, после непонятно как пережитого месяца, Димке позвонил Слава. Попросил прощения. Димке, если честно, с ребятами немного прискучило. Надоело столько пить, играть в преферанс и в покер. Тем более, что спортом в такой обстановке не позанимаешься. Да и Алинка начинала раздражать.

– Прости, брат. – Дима налил себе выпить.

– И ты меня. Мне до сих пор совестно. Ты занимался? – По голосу было слышно, что Славка то ли чуть-чуть трезв, то ли в дупель пьян.

– Чем?!

– Блин, нашим общим делом!

– Нет. А когда? Ты поживи тут, брат! Это полный аут. Всё, Слав! Я еду домой!

– Давай, дружище! Нам есть о чём поговорить. Тем более, что ты две встречи Клуба пропустил!

Гудки. Димка положил трубку. Натянул безрукавку, казаки, пару цепей. Одна на шее, другая с ключами в кармане, почти до колена свисает. Вышел из подъезда, наткнулся на Алину и Никиту Мальша.

– Ты куда? – Спросила Алинка, прикуривая.

В глазах промелькнула тоска. Алинка полюбила Димку, но ему на неё было всё равно. Он твёрдо решил, что бабы – его слабость. А у бойца окраин не должно быть слабых мест.

– Домой, подруга. Мы со Славкой помирились. Спасибо за всё, конечно. За гостеприимство рассчитаюсь потом, как-нибудь.

– Ты чё, сдурел?! – Малыш ни с того ни с сего начал почти гроулингом орать на весь двор. – Какие, твою мать, деньги?! Дима, ты наш брат! И ты коммунист! Эта точка принадлежит нам всем в равной степени! Филипп только работает, и скидывает в общий котёл, потому что он социалист! И мы, заодно, если разживёмся чем-нибудь! Давай, брат, до скорого свидания! Не забывай нас!!!

И по-братски обнял Димку. Он же чуть не прослезился от такого обращения. Пообещав через некоторое время снова заглянуть, Дима направился к метро. Сел в вагон и снова уснул.

Боец поставил на место агрессивных подростков

Апрель. Славка немного оправился от болезни. Эксперименты с душем решил прекратить. Димка продолжал. Уже не чувствовал ни жар ни холод. Мог уже в любую погоду ходить в своей потёртой, в нескольких местах прожжённой кожаной безрукавке. Что и практиковал. В начале апреля народ ещё в тёплых зимних куртках ходит, а Димка уже в безрукавке на голый накаченный торс. Когда шёл по улице, из прохожих кто у виска покрутит, кто крестится, кто матерится. Иные подходили и начинали его учить жизни. Димка даже не останавливался. Перед выходом из дома заряжал плеер, надевал большие мониторные наушники и не слышал ничего, кроме музыки. Димка не видит смысла ходить по улице без наушников. Слушать людей? Звуки

улиц? Нафига?! Когда его какой-нибудь прохожий начинал жизни учить, Димка даже наушники не снимал. Человек что-то говорит, Дима видит, как тот губами шевелит. Дёрнет плечом и идёт дальше. Да, это неуважение. А за что прохожих уважать? За что уважать эту серую массу? Нет протеста, нет драйва рок-н-ролла. Нет рок-н-ролла в серой массе. А для Димки рок-н-ролл – как воздух.

Один раз Димка сидел на остановке, автобус ждал. Поздним вечером дело было. Прохладно немного, плюс пять где-то. А Димка в рваных штанах, камелотах по колено и неизменной безрукавке. В тот день он нарисовал акрилом на спине безрукавки «Black metall», и в плечи шипы вбил, сантиметров в пять, чтобы кто ни попадя не облакачивался на него в метро.

Откуда-то сбоку появившись, на остановке припарковалась пара пацанов. В спортивных штанах, пуховиках, шапках 228, надетых только на макушку. Как держались на башке при встречном ветре – загадка. Сквозь собственные наушники Димка слышал какой-то примитивный бит. По сравнению с блэк-металлом, что играл в ушах, бит казался фигнёй. Приспустил наушники. Пацаны бросали косые взгляды на Диму. Дима пожал плечами и закурил. Бит пацанов усилился. Такой примитив раздражает.

– Эй, пацаны!

– Чё тебе? – пацаны нервно оскалились. Один показательно сплюнул.

– Что играет?!

– Витя Ака – 47!

– Ну-ка, поди-ка сюда, – пацаны насторожились. Дима это заметил. – Да не бойся, не обижу.

Пацан подошёл. Его друган остался стоять на месте. Только экстремальные ситуации показывают, чего стоят друзья.

– Ты в Бога веришь? – Димка гневно сверлил глазами пацана. Пацан совсем – лет четырнадцать-пятнадцать, вряд ли больше. И изо рта водкой несёт.

– Да, верю. Тебе-то какое дело?! – мальчик повысил голос, пытаясь Диму на понте поймать. Мал ещё.

– Ты меня на голос не бери, школота. У тебя ещё молоко на губах не обсохло. Как думаешь, Бог может ошибиться?

– Не знаю. А что?!

– Бог дал тебе рок-н-ролл, парень. А ты стоишь здесь, и слушаешь всякое говно.

Пацан хлопнул глазами. Подъехал автобус. Димка водиле рукой махнул, типа подожди. Хлопнул по плечу пацана и сказал следующее:

– Послушай рок-н-ролл, пока не поздно. А с чего начать, спроси лучше у родителей. Они и так из поколения отцов. Панк-рок! – заорал Дима и прыгнул в автобус. Пацаны так и остались стоять, непонимающие происходящего.

Друзья идут на мировую

- Эй, парень, приехали!
- Где я? – Димка и не заметил, что наушники с головы сползи.
- Бульвар Дмитрия Донского.
- А, спасибо.

Дима потянулся, надел наушники и вышел из вагона. Под металл доехал до дома. Димка в безрукавке на голый торс. Только в казаках немного жарко, но это пофиг. Вечерело. Солнце медленно пикирует за край. Когда вошёл в подъезд, в наушниках заиграл Высоцкий. Поднялся на этаж. Дверь хаты нараспашку. Димка спустил наушники, ступая как можно тише, на мысках двинулся к двери, но чья-то рука его тормознула. Димка резко развернулся, сжимая кулаки. Скрипнули перчатки. На него смотрит невидящим мутным пьяным взглядом Славка. С голым торсом, в спортивных штанах и босиком. Во рту дымится фильтр красной Явы, в руке наполовину налитая пивная кружка. В кружке, как определил Дима, булькала водка. Славка, бедный, зарос совсем. Сальные, вонючие, когда-то светлые волосы, перегар, разросшаяся в разные стороны рыжая щетина. И весь трясётся. Димка отобрал у него кружку и хлебнул.

– Куда ты, э?!

Славка пытался дотянуться до кружки, но с пьяных глаз не рассчитал правильно расстояние, и растянулся во весь рост в ногах Димы. Тут же раздался протяжный храп. Дима-то, сколько всего повидал, и то присвистнул от удивления и врос в грязную плитку. Открылась соседская дверь. Сосед, который старался обходить стороной бойцов, сам на месте застыл. Конечно, встанешь тут, когда о парнях чуть ли не легенды рассказывают, какие они спортивные, правильные, культурные. И видишь этих парней тихим августовским вечером, один из которых пьяный храпит около лифта, а второй с полулитром водки в пивной кружке, и сам стоит, глазами хлопает, словно пыльным мешком ударенный.

- Чё стряслось? – сосед прикурил.
- Вован, дружище, помоги его в хату занести.
- А чё я буду с этого иметь?!

Дима подошёл к соседской двери, поставил кружку и вернулся назад. Сам достал сигареты.

– Поллитра. Это за то, что просто здесь стоишь. – Начал шарить по карманам. – Дайка огоньку.

Сосед дал прикурить.

- А если помогу?
- Ещё три литра коньяку сверху. Да и кружку эту можешь себе оставить. Так сможешь?
- Как два пальца.

Дал боец, что обещал. Сосед ушёл довольный. Димка положил Славку на кровать. Тот повернулся к стене и сладко засопел. Дима накрыл его пледом, и закрыл к нему в комнату дверь. Пусть поспит. Видно, что его оторвали от дела. Вовремя Димка вернулся. Именно так поступают друзья – они прощают обиды.

Звякнул мобильник. Дима на кухне себе ужин готовит. Славка всё спит.

– Кто?

– Здравствуй, Дим. Это Роман.

– Кто?! Какой Роман?! – И поправил сковородку на плите.

– Тот Роман, которого ты со Славкой выбрал, чтобы приглядывать за Клубом. Вы вместе просто пару встреч пропустили, тут и ребята волнуются. Чё им-то сказать?

– Что на следующие бои мы приедем. – Димка спихнул всё, что жарил, в тарелку. – У нас были дела, мы обеспечивали безопасность Клуба. Так что, всё в норме.

- Да я-то, чё? Моё дело маленькое, это ваши дела.
- Чё тогда об этом спрашиваешь, дурак?!
- Так, что ребятам передать?
- Наш пламенный привет!

И повесил трубку. Занёс номер в чёрный список. Перекусил, закурил. Дело к ночи. Чё там в холодильнике? Димка открыл его, и понял, что холодильник – девочка. Яиц нет. «Блин, чё на завтра жрать? Холодильник пуст. Даже мышь повесилась».

Разбудил Славу.

- Еда давно кончилась?!
- Чё? – взгляд такой же туманный. О, небо, зачем столько пить?!
- Где-жрат-ва? – Дима произнёс это Славе прямо в ухо и по слогам. Тот понял.
- Кооончиилась. – Протянул боец и чуть не отключился. Димка его слегка тряхнул.
- Давно?!
- Где-то дня три назад. – Слава старался не вырубиться.
- Деньги есть?!
- Неа!

И вырубился. Димка его оставил в покое. Вошёл в свою комнату и взял бас. Поиграл немного, оделся, собрал все деньги, что нашёл (не всё Славка пропил за месяц, около двух тысяч осталось) и пошёл в магазин. Когда вернулся, обмер. Только поставил пакеты, которые лопались от еды и выпивки, не успел и кеды скинуть, как услышал Славу, бушующего на кухне. Дима вошёл и увидел, что Славка трясёт закрытый холодильник и орёт: «Сука, дай мне водку! Дай!!!». Тронул Славку за плечо. Тот дёрнулся, и попытался с разворота ударить Диму в живот. Но, был настолько не в себе, что получилось замедленное действие и Диме не составило труда поймать его руку на полпути. Димка тряхнул его, хлестнул парочкой оплеух. Никакой реакции. Только голова в разные стороны мотается, будто сейчас оторвётся, и раздаются нечленораздельные звуки. Потом в лоб врезал. То же самое. За волосы притащил брата в ванну. Поставил его на колени, включил душ. Славка

был полностью невменяем. Облил голову бедного брата ледяной водой. Славка зашевелился.

- Эй, братан, ты как?!
- Лучше, Дим, – едва слышно проговорил Слава, дрожа всем телом.
- Прими контрастный душ.
- Хорошо.
- Сам справишься?
- Да.

Димка оставил Славку. Слышно было только, как бежит вода, и периодические выкрики Славы, который постепенно приходил в себя. Димка достал пиво и разлил в две кружки.

- Слав, как ты там?!
 - Гораздо лучше, брат, спасибо.
- Вода перестала.
- Ты всё?
 - Почти.
 - Иди сюда!

Славка пришёл, закрывшись полотенцем и шлёпая мокрыми ногами. Волосы стали более похожи на нормальные. И лицо всё в пене.

- У тебя припадок? – спокойно спросил Дима, прикуривая.
- Да не, брат. Побриться решил.
- Бери, – и протянул кружку.

Чокнулись, за здоровье. Славка ушёл заниматься собой дальше. Димка сел на полу и прилонился к стене. «Небо, дай прорваться через это. Дальше будет проще». Задремал. Через некоторое время почувствовал лёгкий пинок. Славка уже побриться успел, башку высушить, собрать в хвост и одеться нормально. Нашёл где-то в глубинах шкафа футболку с надписью Ramones, свои любимые рваные джинсы. И опять же, босиком. Димка хлопнул глазами, и Славка сел рядом. Плеснул брату пивка.

– Дим, – хлопнул бойца по плечу.

– Что?

– А почему ты вернулся? Я же тебя избил.

– Просто Слав, мы с тобой братья, – посмотрел брату в глаза. Отмахнулся от дыма. – Не по крови, конечно, а по жизни. За то время, что мы вместе, много чего было. Значит, мы семья. Я и подумал, что в каждой семье бывают неурядицы. Всё утрясётся. Главное – всегда быть вместе.

– Спасибо, брат. Я этого не забуду.

Допили и улеглись по койкам. Славка заснул моментом, а вот Димка всё думал о своих словах про семью. Ведь кто знает, может и своя семья будет?

Так пролетело ещё несколько дней. Бойцы восстанавливали свой привычный ритм. Пили только поздним вечером, и то по кружке пива. График сложился более-менее нормальный. И оба вышли на работу. Получили выговор от начальника. Правда, в устной форме. Начальник побузил, да уgomонился. Сказал, что до конца года будет им платить только половину зарплаты, и то ввиду того, что бойцы до ссоры были лучшими. Да и остались, на самом деле. Никто не смог их заменить. На полтинник в месяц им жилось неплохо. Теперь пришлось немного урезать бюджет, но ребята и с этим справились. После работы, если оставались силы, шли на площадку. Всё вернулось, ритм восстановился. На шесть подходов уже не хватало сил, поэтому ограничились четырьмя, чтобы восстановиться. И как-то вечером, сидя на кухне и предвкушая хорошие выходные, решили вызвать кого-нибудь. Порывшись в бумагах, которые ему надавали разные милые девушки, Славка нашёл номер Лены, своей сестры. С этой бумажкой пришёл на кухню. Дима стоит у раковины, кружки моет. Спиной почувствовал Славку. Обернулся.

– Что?

– Да вот. Номер сестры нашёл. Помнишь, когда в последний раз на бои катались?

– Помню. Она мне понравилась. Что решил?

– Думаю, что стоит с ней встретиться. Что скажешь?

– Why not? – И протянул свой мобильник. Домашний телефон отключён за неуплату.

И видя, что Славка колеблется и ему явно не по себе, вырвал у него листок и сам набрал одиннадцать цифр. Услышал гудок, включил громкую связь, и протянул брату.

Бойцы реализовали давнюю идею

Середина апреля. Приятный солнечный субботний день. Около полудня. Славка качается на турнике, Димка на лавке сидит, музыку слушает. Славка во всём спортивном, а Димка своим неизменном виде. И на безрукавке добавил надпись над правым карманом: Iron Savior. Славка спрыгнул с турника, закурил.

– Дим.

– Да, – спустил наушники.

– Тебе не кажется, что тут как-то пресновато стало?

– Есть такое. А что предлагаешь? Домой? Или что?

– Мы на заброшку давно не ходили. Давно я у тебя поселился?

– Не помню, – Дима поправил перчатки и новенький маленький кожаный браслет на правом запястье. – Где-то в октябре. А что?

– С тех пор на заброшку мы и не ходили. Пойдём?

– Да не вопрос.

По пути взяли по бутылке пива и пошли. Приятный апрельский ветерок. Пришли на заброшку, никого не встретив. Расположились на месте и с видом на поля. Попивая пиво, обсуждали испанскую мистическую литературу XIX-начала XX веков.

– Помнишь у Беккера рассказ «Зелёные глаза»? – спросил Славка закуривая.

– Конечно. Вчера только прочёл. Хоть и короткий, но дико страшный.

Тут они услышали сзади себя какой-то непонятный шум, словно кто-то ковырнулся. Обернулись и увидели компанию не очень трезвых ребят. Всё бы ничего, только среди этих ребят они заметили Мишку, своего коллегу. С тех пор, как они виделись с ним в последний раз, прошло довольно много времени. А Мишка не изменился. Дрищ дрищом. Как они определили, он был очень пьян и зигзагами приближался к ним. Бойцы приготовились биться.

– Миша, иди отсюда, – Димка поправил перчатки и выкинул окуроч. Мелькнули стальные заклёпки на перчатках. Смотрелось довольно зловеще.

– А ты вообще кто?! – Мишка вообще потерялся во времени и пространстве.

– Твой коллега, алкаш ты херов!

– Ну, держись, скот!

И попытался ударить Диму. Только замахнулся, но тут же упал. Димка его подсёк. Тут Мишкины собутыльники попытались вступить за него, но путь им преградил Слава.

– Попробуйте пройти через меня! – И встал в стойку.

Двое кинулись на него. Он одновременно ударил обоих в лицо, и они повалились. Тут и Димка присоединился. Помог брату раскидать остальных. Оттащили их в угол, закурили.

– Помнишь, когда мы хипстеров на площадке побиили? – Славка поправил челюсть. Неприятно хрустнуло.

– Ну. – Боец курил и внимательно смотрел на него.

– Ты тогда сказал, что можно организовать БК.

– Why not? Давай организуем. – Дима выкинул окуроч. – Только с ними мороки будет много. Если ты веришь в то, что эти ребятки могут чего-то достичь, то я с тобой. Мы их и так уже побиили, может пусть подерутся между собой?

– Дима. – Славка обнял брата. – Ты гений! Как раз по Паланнику и выйдет. Здесь будут биться?

– Нет. – Димка снова воткнул сигарету в рот и показал куда-то в лес. – За жд кольцом. – И щёлкнул зажигалкой. – Давай брат, приступим.

Подняли парней и Мишку заодно. Кто-то сопротивлялся. Бойцы побиили ребят ещё раз. Пинками отогнали ребят, примерно как ковбои загоняют скот в стойло, за жд кольцо. Шли

недолго, да мучительно. Периодически приходилось давать подзатыльники парням. Перешли через жд кольцо, и вышли в чистое поле. Кое-где в кустах ещё был виден снег. Прошли ещё немного и остановились. Славка закурил, Димка подтянул штаны и затянул пояс. Мишкины собутыльники и он сам огляделись. Чистое поле, жд кольцо. И только около горизонта виднеется город. Постояв некоторое время в почти могильной тишине, Славка изрёк следующее:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.